

Указанные ограничения широко применяются. Суд в своих решениях по данному кругу дел, как правило, пытается пресечь расширительное толкование оснований введения ограничений в торговле, предлагаемое государствами-членами¹.

§ 3. Свобода передвижения лиц

Содержание свободы передвижения лиц. Реализуемая в праве Европейского Союза свобода передвижения лиц понимается в двух значениях — в широком смысле и в узком смысле. В широком смысле свобода передвижения лиц включает:

- свободу передвижения работников;
 - свободу передвижения неработающих лиц (студентов и пенсионеров);
 - свободу передвижения граждан третьих стран;
 - безвизовое передвижение лиц в Шенгенском пространстве;
 - свободу учреждения (свобода передвижения юридических лиц).
- Своего рода «краеугольным камнем» свободного передвижения лиц в Европейском Союзе является свобода передвижения работников. Поэтому свобода передвижения лиц в узком смысле охватывает именно свободу передвижения работников.

Свобода передвижения работников распространяется в равной степени на работников-мигрантов и членов их семей.

В ст. 39 ДЕС указывается, что такая свобода включает отмену любой дискриминации по признаку гражданства государства-члена по отношению к найму, вознаграждению и другим условиям работы и найма. Эта же статья перечисляет ключевые права работника-мигранта:

- право принимать реально сделанные предложения о трудоустройстве;
- право свободно передвигаться с этой целью по территории Сообщества;
- право оставаться на территории государства-члена с целью трудоустройства;
- право оставаться на территории этого государства-члена после окончания трудовой деятельности.

¹ Но не всегда. Так, рассматривая дело C—67/97 «Danish Bee» (1998 г.), Суд согласился с мнением датского правительства о возможности экологической обоснованности мер, вводимых по основанию защиты здоровья животных.

Конкретизируют правовое положение работников-мигрантов и членов их семей акты вторичного права. Важнейшими из них являются:

Регламент Совета (ЕЭС) от 15 октября 1968 г. № 1612/68 о свободном передвижении работников внутри Сообщества¹;

Директива Европейского парламента и Совета 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей на свободное проживание и выбор места жительства на территории государств-членов².

Понятие «работник-мигрант» раскрывается в ст. 1 Регламента 1612/68 и дополняется в прецедентном праве.

Из смысла ст. 1 Регламента 1612/68 вытекает, что работник-мигрант — это лицо, работающее по найму и имеющее гражданство другого государства-члена. Суд в процессе толкования норм первичного и вторичного права ЕС выделил еще несколько дополнительных характеристик статуса работника-мигранта:

во-первых, это лицо должно в течение определенного времени осуществлять работу, за которую предполагается прямое или косвенное вознаграждение³;

во-вторых, оно должно осуществлять реальную и эффективную деятельность, независимо от условий заработной платы или рабочего времени⁴;

в-третьих, понятием «работник-мигрант» охватываются также лица, прекратившие трудовую деятельность и оставшиеся на территории государства-члена с целью поиска новой работы, т.е. получившие статус безработного⁵.

Основы правового статуса работника-мигранта закрепляются в положениях Регламента 1612/68. Этот документ носит рамочный характер, на его базе принимаются другие акты вторичного права, регулирующие рассматриваемую сферу отношений.

Регламент определяет условия доступа работника-мигранта к работе по найму, включая равную возможность получения предложения о трудоустройстве в другом государстве-члене, отмену квот на при-

¹ OJ. 1968. Special edition (II).

² OJ. 2004. L 158/77.

³ См.: дело C—66/85 «Lawrie-Blum v. Land Baden-Württemberg» [1986] // ECR 2121.

⁴ См.: дело C—53/81 «Levin v. Staatssecretaris van Justitie» [1982] // ECR 1035.

⁵ См.: дело C—75/63 «Hoekstra v. Bestuur der Begrijfsvereniging voor Detailhandel en Ambachten» [1964] // ECR 177.

влечение рабочей силы из других государств-членов, а также свободный доступ к получению помощи в службе занятости принимающего государства-члена.

Принципиальными являются положения Регламента о равном обращении при осуществлении работы по найму к работникам мигрантам по сравнению с работниками-гражданами принимающего государства-члена. Работники мигранты не могут ущемляться в том, что касается их прав на вознаграждение, участие в управлении предприятием и процессах производственной демократии, продвижения по службе, доступа к получению профессионального обучения и другим социальным льготам, а равно прав при увольнении с предприятия.

Перечень лиц, юридически составляющих семью работника-мигранта, содержит ст. 2 Директивы 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей на свободное проживание и выбор места жительства на территории государств-членов. Более того, Директива не определяет просто круг членов семьи работника-мигранта, а подходит к этому вопросу универсально, определяя круг членов семьи гражданина Союза, т.е. и работников, и неработающих.

В соответствии с данной Директивой членами семьи гражданина Союза являются:

- супруг(а);
- партнер, имеющий с гражданином Союза зарегистрированное партнерство в соответствии с законодательством государства-члена, если принимающее государство-член признает зарегистрированное партнерство в качестве эквивалента браку и на условиях, предусмотренных законодательством принимающего государства-члена;
- потомки гражданина Союза и его супруга(и) или партнера, не достигшие 21 года или являющиеся иждивенцами;
- родственники по восходящей линии, находящиеся на иждивении работника и его супруга(и) или партнера.

В соответствии с решением суда по делу «Reed» под супругом работника-мигранта понимается только лицо, состоящее с ним в законном браке¹. Сожитель не является супругом в значении права Союза. Это и стало одной из причин введения в законодательство ЕС понятия «партнер».

Дети работников-мигрантов также обладают определенным комплексом прав в соответствии с положениями Регламента 1612/68.

¹ См.: дело C—59/85 «Netherlands v. Reed» [1986] // ECR 1283.

Ключевым для детей работников-мигрантов является право на образование, гарантированное ст. 12 Регламента. В целях реализации этого права была принята Директива Совета 77/486/ЕЭС от 25 июля 1977 г. об образовании детей работников-мигрантов¹. Право на образование детей работников-мигрантов получило значительное развитие в прецедентном праве Сообщества².

Право на проживание. Все формальности, препятствовавшие передвижению работников в рамках ЕС, были упразднены еще в конце 1960-х гг. Сегодня единственным необходимым документом для этого является национальный паспорт или удостоверение личности.

Реализация права на проживание работника-мигранта и членов его семьи на территории принимающего государства-члена регулируется Директивой 2004/38/ЕС. В соответствии с ней при проживании на территории другого государства-члена до трех месяцев никаких специальных документов для граждан Союза не требуется (ст. 6). Для работников-мигрантов (включая проходящих профессиональное обучение и потерявших работу в связи с заболеванием или производственной травмой, а также безработных) и членов их семей, находящихся на территории государства-члена свыше трех месяцев, принимающее государство-член может установить режим регистрации (ст. 7).

В отношении работников-мигрантов, прекративших трудовую деятельность в государстве-члене, был принят Регламент Комиссии (ЕЭС) от 29 июня 1970 г. № 1251/70 о праве работников оставаться на территории государства-члена после осуществления там трудовой деятельности. Акт назвал три ситуации, при которых работник, соблюдая определенные условия, может оставаться на территории принимающего государства-члена — выход на пенсию, наступление нетрудоспособности и получение работы в другом государстве-члене.

Согласно ст. 3 данного Регламента правом оставаться на территории принимающего государства-члена обладают члены семьи работника-мигранта, даже в случае смерти последнего.

Несмотря на то что Регламент 1251/70 был отменен лишь в 2005 г., с появлением гражданства Союза и предоставлением права на свободу передвижения и выбор места жительства всем гражданам Европейского Союза значение положений Регламента девальвировалось.

Директива 2004/38/ЕС по-другому подходит к реализации рассматриваемого права. В соответствии с ее ст. 16 любой гражданин

¹ ОJ. 1977. L 199/32.

² Подробнее об этом см. гл. XVII учебника.

Союза, проживающий на законных основаниях на территории принимающего государства непрерывно в течение пяти лет, имеет право на постоянное жительство на его территории. При этом в отношении работников-мигрантов, прекративших свою трудовую деятельность, срок сокращается:

до трех лет — для вышедших на пенсию по достижении пенсионного возраста или до его достижения при условии, что последние 12 месяцев этот работник осуществлял трудовую деятельность в принимающем государстве-члене;

до двух лет — если трудовые отношения были прерваны заболеванием или несчастным случаем на производстве;

до трех лет — если работник получил работу в другом государстве-члене, но возвращается ежедневно или хотя бы раз в неделю в принимающее государство-член.

Аналогичными правами обладают и члены их семей. Даже в случае смерти работника-мигранта до приобретения им права на постоянное жительство члены его семьи могут реализовать указанное право:

если до наступления смерти работник-мигрант непрерывно проживал и работал на территории принимающего государства-члена в течение двух лет, или

независимо от срока, если его смерть произошла в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Этим правом обладает также супруг(а) умершего работника-мигранта, если в результате брака с ним(ней) он(она) утратил гражданство принимающего государства-члена.

Реализация права на постоянное жительство осуществляется на основе документа, удостоверяющего постоянное жительство в административных органах принимающего государства-члена (ст. 19 Директивы 2004/38/ЕС).

Исключения из принципа свободного передвижения лиц. ДЕС содержит два таких исключения.

Первое исключение закреплено в § 4 ст. 39 ДЕС, в соответствии с которым свобода передвижения лиц не распространяется на публичную службу. В соответствии с решением Суда по делу «*Re Public Employees*» под государственной службой понимаются «посты, связанные прямо или косвенно с участием в осуществлении власти, предоставляемой публичным правом, и обязанностей, направленных на защиту общих интересов государства или других органов государственной власти. Такие посты, по сути, предполагают со стороны занимающих их лиц существование особых отношений преданности

государству и взаимности прав и обязанностей, которые формируют основу уз гражданства»¹.

Второе исключение предусматривает § 3 той же статьи Договора. Государствам-членам позволено ограничивать свободу передвижения работников по мотивам общественного порядка, общественной безопасности и здравоохранения. Основные критерии применения государствами-членами указанных оговорок очерчивают ст. 27—33 Директивы 2004/38/ЕС.

Согласно ст. 27 меры, принятые по основаниям общественного порядка и общественной безопасности, должны основываться исключительно на личном поведении конкретного лица. Факт прежней судимости не является основанием для выдворения.

Не является обоснованным основанием выдворения и применение так называемых общих превентивных мер. Для того чтобы гражданин Союза был выдворен с территории принимающего государства, его поведение должно представлять искреннее, реальное и достаточно серьезное посягательство на один из основных интересов общества.

Граждане Союза и члены их семей, постоянно проживающие в принимающем государстве-члене, могут быть выдворены по рассматриваемым основаниям только в самом крайнем случае (ст. 28).

По мотивам общественного порядка не могут быть выдворены: лица, проживающие в принимающем государстве-члене последние 10 лет;

несовершеннолетние, за исключением случаев, когда выдворение соответствует интересам ребенка согласно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.

В отношении здравоохранения ст. 29 Директивы 2004/38/ЕС указывает, что только заболевания, способные повлечь эпидемию в соответствии с перечнем ВОЗ или иные инфекционные или связанные с распространением паразитов заболевания, защита от которых предусмотрена в принимающем государстве-члене, могут быть основанием для выдворения. Лицо, заболевшее такой болезнью по истечении трех месяцев с момента начала пребывания в принимающем государстве-члене, не может быть выдворено по этому основанию.

Свобода передвижения неработающих лиц. В праве Европейского Союза к неработающим лицам относятся две категории индивидумов — студенты и пенсионеры. Что касается безработ-

¹ См.: дело C—149/79 «*Commission v. Belgium (Re Public Employees)*» [1980] // ECR 3881.

ных, традиционно относимых к неработающим лицам, то в праве ЕС их статус приравнен частично (для лиц, ищущих работу в другом государстве-члене впервые)¹ или полностью (для лиц, оставшихся на территории государства-члена с целью поиска новой работы) к статусу работника-мигранта.

Студенты и пенсионеры реализуют право на проживание в принимающем государстве-члене на основе все той же Директивы 2004/38/ЕС. В целом к ним применимы все те же описанные выше общие положения относительно права на передвижение и проживание. К их статусу приравнены и члены их семей, которые определяются в ст. 2 Директивы.

В течение первых трех месяцев, как и другие граждане Союза, неработающие лица могут проживать в принимающем государстве-члене без соблюдения каких-либо формальностей.

Студенты имеют право на проживание на территории принимающего государства-члена свыше трех месяцев, если зачислены в учебное заведение для прохождения профессионального обучения, располагают медицинской страховкой или декларированными достаточными средствами для проживания без обременения социальной системы принимающего государства-члена. Осуществлению студентами права на жительство свыше трех месяцев может по усмотрению принимающего государства-члена сопутствовать режим регистрации.

Пенсионеры имеют право на проживание на территории принимающего государства-члена свыше трех месяцев, если они обладают достаточными средствами для того, чтобы избежать создания нагрузки на систему социального обеспечения принимающего государства-члена и имеют медицинскую страховку. В этом случае для них также может быть введен режим регистрации.

Обе категории указанных лиц по истечении пяти лет непрерывного проживания в принимающем государстве-члене имеют право на постоянное жительство в нем.

Свобода передвижения граждан третьих стран по территории Сообщества ограничена. Долгое время общий режим, регулировавший одинаково статус всех иностранцев в ЕС, отсутствовал. Объем прав и обязанностей граждан конкретной третьей страны регулировался на основе международных соглашений между ЕС и третьей страной.

Наиболее широким статусом, практически равным статусу работника-мигранта, пользуются граждане государств Европейской

ассоциации свободной торговли (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, Швейцария) в соответствии с Соглашением о Европейском экономическом пространстве 1992 г. и специальным Соглашением между ЕС и Швейцарией о свободном передвижении лиц 1999 г., а также граждане государств-кандидатов.

К сожалению, свобода передвижения граждан Российской Федерации по территории Союза отсутствует в положениях Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Россией 1994 г. Статья 23 этого документа лишь говорит о национальном режиме для российских работников, принятых на законных основаниях на работу в государствах-членах, в том, что касается условий труда, вознаграждения и увольнения.

Но даже несмотря на скупость формулировок ст. 23 СПС, именно она стала использоваться в практике применения положений СПС, что подтверждает значимость развития обеспечивающих гарантии свободного передвижения работников между ЕС и Российской Федерацией, для укрепления взаимоотношений и создания для них целостной экономической базы.

Впервые СПС было применено в так называемом «деле Симутенкова», рассмотренном 12 апреля 2005 г. Судом ЕС¹.

Профессиональный футболист гражданин России И. Симутенков заключил на законных основаниях контракт с испанским клубом «Депортиво» из г. Тенерифе. Однако, по его мнению, условия труда, предоставленные ему (лицензией Королевской федерации футбола в соответствии со ст. 173 Базового регламента Королевской федерации футбола и руководством клуба на основе Соглашения от 28 мая 1999 г. между Королевской федерацией футбола и Национальной профессиональной футбольной лигой) как гражданину третьей страны, были менее благоприятными, чем те, которые предоставлялись испанским футболистам, футболистам из других государств-членов Союза и игрокам из государств-кандидатов, что противоречит положению ст. 23 СПС. Рассматривавший дело испанский суд направил в Суд ЕС преюдициальный запрос о толковании норм европейского права, сформулировав его следующим образом: «Является ли нарушением статьи 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, устанавливающего партнерство между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны (СПС), заключенного на Корфу 24 июня

¹ См.: дело C—393/96 «Antonissen v. Commission & Council» [1997] // ECR I—0441.

¹ См.: дело C-265/03 «Igor Simutenkov v. Ministerio de Educacion y Cultura, Real Federacion Espanola de Fútbol» [2005] // ECR I—5961.

1994 г., применение спортивной федерацией в отношении профессионального спортсмена, обладающего российским гражданством, который законно принят на работу в испанский футбольный клуб, в качестве основного подхода, правила, которое предусматривает, что клубы могут использовать в соревнованиях на национальном уровне только ограниченное количество игроков из стран за пределами Европейского экономического пространства?»

Суд ЕС, следуя прецеденту по делу «Kupferberg»¹ о прямом действии международных договоров Сообществ с третьими странами и прецеденту по делу «Bosman»², приравнявшему профессиональных спортсменов к работникам-мигрантам, счел претензии И. Симутенкова правомерными.

Суд придал прямое действие положениям ст. 23 СПС, указав: «Факт того, что Соглашение ограничено учреждением партнерства между сторонами и не предусматривает ассоциацию с последующим присоединением Российской Федерации к Сообществам, не устраняет прямого действия для некоторых его положений. Из прецедентного права Суда с очевидностью следует, что если соглашения устанавливают сотрудничество между сторонами, некоторые положения этих соглашений могут, в соответствии с условиями, изложенными в пункте 21 настоящего решения, напрямую определять правовое положение физических лиц...

В свете всего вышесказанного необходимо постановить, что пункт 1 статьи 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Сообществами и Россией имеет прямое действие, и в результате физические лица, к которым эти положения применяются, наделяются возможностью ссылаться на него в судах государств-членов».

Прямое действие ст. 23 СПС означает, что впредь все российские граждане, трудоустроившиеся на законных основаниях в государствах — членах ЕС, могут прибегать к защите своих трудовых прав от дискриминации по признаку государственной принадлежности в национальных судах этих государств, непосредственно ссылаясь на положения данной статьи.

В последние годы Союзом были предприняты усилия по гармонизации режима свободного передвижения и проживания граждан третьих стран на территории государств-членов. Результатом проведенной работы стали Директива Совета 2003/109/ЕС от 25 ноября

¹ См.: дело C—104/81 «Kupferberg» [1982] // ECR 3641.

² См.: дело C—61/89 «Union Royale Belge des Sociétés de Football Association v. Bosman Bouchoucha» [1990] // ECR I—3551.

2003 г. о статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе¹, и Директива Совета 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 г. о праве на семейное воссоединение². Вместе с тем статус членов семьи гражданина Союза, которые являются гражданами третьих стран, определяется Директивой 2004/38/ЕС.

Директива 2003/109/ЕС определяет условия предоставления гражданам третьих стран статуса долгосрочного резидента, а также условия реализации ими права на проживание в государствах-членах. В ст. 3 Директивы указан круг лиц, которым может быть предоставлен соответствующий статус. Государства-члены предоставляют статус долгосрочного резидента тем гражданам третьих стран, которые постоянно проживают на их территории в течение пяти лет, обладают достаточными средствами к существованию и медицинской страховкой.

Лицо, обладающее статусом долгосрочного резидента, имеет право на жительство в любом другом государстве-члене, если это обусловлено целями экономической деятельности в качестве работника по найму или лица свободной профессии, профессионального обучения или иными целями согласно ст. 14 Директивы.

Государства-члены могут отказать гражданину третьей страны в получении статуса долгосрочного резидента по мотивам общественного порядка и общественной безопасности, а также по мотивам здравоохранения, ограничивать возможность реализации ими права на жительство в соответствующем государстве.

Право на проживание в принимающем государстве-члене имеют также и члены семьи гражданина третьей страны со статусом долгосрочного резидента. Согласно ст. 16 Директивы 2003/109/ЕС круг членов его семьи определяется в соответствии с Директивой 2003/86/ЕС.

Директива 2003/86/ЕС о праве на семейное воссоединение указывает, что гражданин третьей страны, не менее года находящийся на территории государства-члена, вправе проживать в нем совместно с детьми до 12 лет. Государство-член может расширить этот круг лиц, включив в него законного супруга(у) (кроме случаев полигамного брака, допускаемого в некоторых развивающихся странах), находящихся на его попечении родителей или родителей супруга(и), не состоящих в браке взрослых детей и даже не состоящего в браке партнера.

¹ OJ. 2004. L 16/44.

² OJ. 2003. L 251/12.

Право на передвижение и проживание членов семьи гражданина Союза, которые не являются сами гражданами Европейского Союза, обеспечивается положениями Директивы 2004/38/ЕС. Предусмотрены следующие правила:

1) принимающее государство-член обязано выдать въездную визу члену семьи гражданина Союза, являющемуся гражданином третьей страны или апатридом, если он следует в данное государство-член за гражданином Союза (ст. 5);

2) такие члены семьи гражданина Союза могут беспрепятственно проживать вместе с ним на территории принимающего государства-члена в течение трех месяцев (ст. 6);

3) если срок их пребывания превышает три месяца, право на жительство члена семьи, являющегося гражданином третьей страны или апатридом, удостоверяется видом на жительство (ст. 9);

4) при определенных в ст. 12 и 13 Директивы обстоятельствах такие члены семьи могут сохранить право на жительство в принимающем государстве-члене после окончания или разрыва семейных отношений с гражданином Союза;

5) при указанных в ст. 18 Директивы обстоятельствах они могут получить право на постоянное жительство, удостоверяемое для них видом на постоянное жительство (подробнее см. § 4 гл. XXII).

Свобода учреждения. Содержание свободы учреждения или свободы передвижения юридических лиц раскрывает ст. 43 ДЕС. Указанная статья запрещает ограничения на свободу учреждения частных лиц одного государства-члена в другом государстве-члене (так называемая *первичная свобода учреждения*). Запрет охватывает ограничения, касающиеся создания агентств (представительств), отделений (филиалов) и дочерних компаний частными лицами одного государства-члена, обосновавшимися в другом государстве-члене (так называемая *вторичная свобода учреждения*). При этом в соответствии с решением Суда по делу «Centros Ltd.» вторичная свобода учреждения осуществляется независимо от ведения бизнеса в принимающем государстве-члене, хотя разумные ограничения с его стороны в этом вопросе в целом могут быть оправданы¹.

Свобода учреждения в зависимости от состава субъектов, ее осуществляющих, включает:

свободу передвижения предпринимателей и
свободу создания юридических лиц и иных объединений коммерческого характера (обществ).

¹ См.: дело C—212/97 «Centros v. Erhvervs-og Selskabsstyrelsen» [1999] // ECR I—1459.

Понятие «обществ». Абзац 2 ст. 48 ДЕС содержит определение понятия «общества»¹. Под ним понимаются общества, учрежденные на основе гражданского или коммерческого права, в том числе кооперативы, а также другие юридические лица, регулируемые публичным или частным правом, за исключением обществ, не преследующих коммерческих целей.

Для целей реализации положений о свободе учреждения Договор о ЕС приравнивает общества, учрежденные в государствах-членах, имеющие на территории ЕС зарегистрированное местонахождение и преимущественно осуществляющие на его территории предпринимательскую деятельность, к гражданам государств-членов, т.е. к физическим лицам. Подобное уравнивание в статусе не создает оснований для значительной дифференциации правового регулирования между обеспечением свободы передвижения предпринимателей и свободы создания обществ в смысле права Европейского Союза.

Ограничения свободы учреждения. Статьи 45 и 46 ДЕС содержат два ограничения.

Во-первых, положения о свободе учреждения не применяются к деятельности, связанной с выполнением официальных обязанностей. Прецедентное право свидетельствует о том, что Суд ЕС стоит на позиции, что данная деятельность эквивалентна понятию государственной службы.

Во-вторых, государства-члены могут по собственной инициативе ограничивать свободу учреждения по мотивам общественной безопасности, общественного порядка и здравоохранения.

Признание дипломов и квалификации. В целях достижения полноценной реализации положений о свободе передвижения лиц, ЕС проводится необходимая для этих целей гармонизация положений о признании дипломов и квалификации. Основу для гармонизации признания дипломов и квалификации закладывает ст. 47 ДЕС.

Признание дипломов и квалификации наряду с признанием лицензий составляют две основных формы взаимного признания в государствах — членах Сообщества.

Первоначально гармонизация требований по признанию дипломов и квалификаций осуществлялась применительно к каждой профессии. Так, с конца 1970-х гг. были гармонизированы требования к квалификации врачей, ветеринаров, архитекторов и т.д. Однако к концу 1980-х гг. этот процесс вышел на более значимый уровень. В ЕС началось создание общей системы признания дипломов и квалификации.

¹ Или «компаний и фирм», как следует из английского аутентичного текста ДЕС.

Первым шагом на этом пути стало принятие Директивы Совета 89/48/ЕЭС от 21 декабря 1988 г. об общей системе признания дипломов о высшем образовании, выданных по окончании профессионального образования и обучения, получаемого в течение минимум трех лет¹. Название Директивы отражает главную идею, заложенную в ней. Лицо, обучавшееся в вузе не менее трех лет и получившее диплом по его окончании, если это соответствует требованиям для занятий профессиональной деятельностью на территории одного государства-члена, имеет право заниматься на законных основаниях этой профессией или деятельностью в другом государстве-члене.

В случае если курс минимального образования по конкретной профессии в принимающем государстве-члене превышает срок образования, полученного претендентом, более чем на год, то от этого лица может потребоваться подтверждение его профессиональной пригодности в виде соответствующего квалификационного экзамена либо может быть учтено наличие у него соответствующего практического опыта.

Схожую систему в отношении профессий и квалификации, для которых не требуется получения высшего образования, устанавливает Директива Совета 92/51/ЕЭС от 18 июня 1992 г. о второй общей системе признания профессионального образования и обучения и дополнении Директивы 89/48/ЕЭС².

Механизм признания квалификации с целью обеспечения свободы учреждения заложен в положениях Директивы Европейского парламента и Совета 1999/42/ЕС от 7 июня 1999 г. об учреждении механизма по признанию квалификаций профессиональной деятельности, охватываемой директивами о либерализации, переходных мероприятиях и дополнении общей системы признания квалификации³. Она содержит перечень видов деятельности, по которым государства-члены должны провести мероприятия в отношении признания квалификации лиц, получивших ее в других государствах-членах.

Наконец, в 2005 г. ЕС приняло «общую» Директиву в сфере признания дипломов и квалификаций. Директива Европейского парламента и Совета 2005/36/ЕС от 7 сентября 2005 г. о признании профессиональных квалификаций⁴, с одной стороны, является своего рода кодификацией права ЕС в этой сфере, с другой — содержит ряд новых

¹ OJ. 1989. L 19/16.

² OJ. 1992. L 209/25.

³ OJ. 1999. L 201/77.

⁴ OJ. 2005. L 255/22.

положений, которые устраняют пробелы в правовом регулировании признания квалификаций. С 20 октября 2007 г. она полностью заменяет положения всех предыдущих директив в данной области.

§ 4. Свобода передвижения услуг

Понятие услуг. Определение услуг содержит ст. 50 ДЕС. Под услугами понимаются те, которые обычно предоставляются за вознаграждение и не регулируются положениями о передвижении товаров, лиц и капиталов. Далее в статье перечисляются виды деятельности, из которых такие услуги могут происходить, а именно:

- деятельность промышленного характера;
- деятельность коммерческого характера;
- деятельность ремесленников;
- деятельность лиц свободных профессий.

В приведенном определении акцент делается на экономической составляющей понятия «услуги». Возмездный характер оказания услуг — основной и принципиальный критерий, отличающий услуги от благотворительности и выполнения официальных обязанностей.

Следуя этой концепции, Суд расширительно истолковал экономическую сущность услуг, указав в решении по объединенному делу «Deliege», что «предоставление услуг должно быть реальным и эффективным, не малозначительным и не вспомогательным», поскольку оно представляет собой деятельность, за которую предусматривается вознаграждение¹ (по аналогии с прецедентом по делу «Levin»).

Аналогичным образом услуги определяются в ст. 4 Директивы Европейского парламента и Совета 2006/123/ЕС от 12 декабря 2006 г. об услугах на внутреннем рынке². Под услугами понимается любая самостоятельная экономическая деятельность, обычно оказываемая за вознаграждение, как это предусмотрено в ст. 50 ДЕС.

По своей природе услуги всегда абстрактны, т.е. они не представляют собой какой-либо субстанции, и оказываются персонально, т.е. одно лицо продает их другому. Первый признак отличает свободу передвижения услуг от свободы передвижения товаров, второй — роднит свободу передвижения услуг со свободой учреждения.

¹ См.: дело C—51/96 и C—191/97 «Deliege v. Ligue Francophoende Judo and Disciplines Associees ASBL, Ligue Belge de Judo ASBL and others» [2000] // ECR I—2549.

² OJ. 2006. L 376/36.